

«Одинокое правительство охотно познакомится с симпатичным работающим народом».

Как говорится, какие времена, такие и тосты! Кстати, из достоверных источников стало известно, что Семен Ляшин уезжает в аэлу капитализма. В США. Он честно признался:

— Партия, не слажу никак, направляет меня в горячую точку планеты, где я и открываю с группой товарищей журнал «Интермагазин». В связи с этим я передаю имущество журнала «Магазин» Игорю Иртышеву. Дачное и недвижимое. Рудописы, коробку скрепок, наш золотой запас — «Золотой Остап».

— Прошу прощения, а что у нас там, в кассе? — оживился И. Иртышев.

— Семьсот рублей. Да вот еще...

При слове «еще» С. Ляшин достал из кармана гривенник...

Все присутствующие удовлетворенно вздохнули. Или выдохнули. Я не поняла.

ставленную по-домашнему кухню. Почтенная тетя готовила для гостей чай и кофе. Никаких длинноногих и белокурых феи на кухне не наблюдалось. Как, кстати, и во всем остальном пространстве, занимаемом знаменитым сатириком. Может, они где-то прятались...

И вообще я поняла, что в компании сатириков и женщинам отношение самое серьезное. К любым. Из 13 присутствующих трое посвятили свои праздничные монологи женщинам: это были Мишин, Славкин, Вишневецкий. Последний даже в стихах:

Пора подумать о душе,

Пора о нравственном здоровье,

И о любви пора уже,

И о занятиях любовью.

Любовь — занятие по душе.

О, как прекрасно и удивительно

Заняться ею незамедлительно!

Ну и под занавес расскажу вам анекдот, услышанный от самого Жванецкого.

Стоит мужик возле винного магазина. Грустный-грустный.

— Ты что такой грустный? Что, денег нет?

— Есть деньги.

— Водки нет?

— Есть водка.

— Что же ты грустный?

— Не хочется.

А вот чего точно хочется, так это вновь и вновь по-хорошему смеяться вместе с теми, кто умеет это делать профессионально и от души.

Сатириков слушала и нов-что из их репей записывала Светлана БУЛАШОВА.

ЭМИНИИ БУЛВАР

И НОГДА все-таки везет. По-настоящему.

День был серый. Тrolleyбусники откровенно бастовали. Сапоги промочили. Пуговица на дубленке держалась на честном слове. Казалось, настроение испорчено навсегда. Но стоило войти в этот уютный, симпатичный мир, как жизнь снова засияла оранжевыми красками, оживила смыслом, обдала теплом. Это был кабинет Михаила Михайловича Жванецкого в его собственном театре. Это была Другая жизнь, в которой мне сразу захотелось побыть и пожить. Да меня, собственно, никто и не прогонял. Мне тут же любезно протянули хрустальную рюмочку, наполненную золотистым напитком. Напиток оказался хорошим ароматным коньяком. Кровь в жилах потеплела.

На диване стояла модери (я может, какого другого) сидел сам Аркадий Арканов. Он тоже не без удовольствия пригубил золотистый напиток, который по цвету удачно гармонировал с ласкающими взглядами гобелена. Почти царским! Много-много хрустальных рюмочек стояло на искусно инкрустированном столе со смедами выгнутыми ножками.

Стояли ВСЕ (кроме Арканова), в том числе и хозяин кабинета. Кстати, в жизни он оказался точно таким же, как на экране. Даже когда Жванецкий молчал, рядом с ним было хорошо. И весело.

Мужички — а их было 13 — живо обсуждали недавние выборы нового премьера. В углу глухо бурчал и переливался красками телевизор.

— Ну надно, ребятки, хватит, нам еще надо поработать, — напомнил Жванецкий.

Все вышли. В большом зеркале небольшого коридора отразились: Михаил Мишин, Игорь Иртышев, Семен Ляшин, Виктор Славкин, Виктор Шендерович, Владимир Вишневецкий и другие не менее талантливые гости.

— Так, ребята, — продолжал дирижировать хозяин. — Подтянулись: расправили плечи, сузили таз.

Он шустро набрал в легкие воздуха и стремительно вошел в массивную, брызгающую светом дверь. Все остальные Бодро шагнули за ним. Ребята из «Новой студии» (АТВ) направили на входящих свои телекамеры.

— Главное — темп не терять, — ускорила собравшихся Жванецкий.

Сатирики угнедились по креслам, диванам, стульям. Хозяин объяснил непосвященным, ради чего собралась честная компания мастеров ироничного жанра. То есть объяснил мне и еще миллионам бывших советских телезрителей, которым, Бог даст, посчастливится увидеть эту передачу в новогоднюю ночь. Снимался телевизионный выпуск молодого, но уже приметного журнала «Магазин». Между прочим! Вспомните, ради чего собирались участники и заинтересованные в сотрудничестве с передачей «Магазин» Жванецкого и почти одноименным журналом, могут звонить в редакцию по телефону: 251-70-94.

Михаил Михайлович любезно обвел взглядом присутствующих и уточнил: «Здесь собралась одна интеллигенция. Поэтому возможны мат, выкрики, драки...»

Его перебил Аркадий Арканов: «У меня

есть сведения, что передача, которую мы сейчас снимаем, в Соединенных Штатах уже продается на видеокассетах.

— Неслыханное пиратство, — раздался возглас с дивана.

— Кто-то уже переправил, — обрадованно пошутил Жванецкий.

— Вот так и прочищаем державу, — уточнил Вишневецкий.

— Вообще... С этой державой... Так за нее обидно, — поддержал Жванецкий. — Причем всем. Уже никого не осталось в державе, кому бы не было за нее обидно.

И тут Жванецкий вдохновенно прочел свой новый монолог. Как ни странно, это было поощривание с Новым годом. И хотя предназначалось оно новогодним телезрителям, я не удержусь и по секрету проинспектирую несколько мест из этого пока еще никем не слышанного произведения.

Итак, Михаил Михайлович

ЖВАНЕЦКИЙ:

«Этот уже 1993 год. Какая неожиданность! Тут уж действительно. Поздравляю! Благодарю за мужество и стойкость. Что нам даст дальнейшее проживание? Не знаю. Оно должно прояснить само. Если не прояснит, будем жить дальше.»

Поздравляю с состоянием здоровья. Удручен, но поздравляю. Попытки проглотить одну дрянь внутрь, другую надеять снаружи — приветствую. Эти две дряни пока еще разделяет оболочка из кожи и костей. Но это дело времени — скоро они соединятся.

...Правительство выглядит хорошо. Волнения идут ему на пользу. Многие, волнуясь, много едят. Большинству не на что, хотя задуматься не мешать.

За правительством! Пусть у них будет все хорошо; если мы не знаем, мы уйдём, они важнее. Еще год назад была надежда, что наши пути хоть где-то пересекутся, если не в данном месте, то хоть в данном времени. Сегодня этой надежды нет. Видимо, не судьба...

Поздравляю спикера с парламентом... Эти ребята, имея интереса не выходя, кроме интереса народа, дробят все, что и них поступает, и стоя аплодируют сами себе...

Мною замечено: если парламент аплодирует стоя, будет война...

Поздравляю коммерческие структуры. В отличие от парламента, где работа видна, а жизнь не заметна, ваша работа невидна, а жизнь — цветна и разнообразна. Учатся рекламировать не товары, а фирмы, вы добились огромных успехов, не привлекая никаких масс покупателей и никаких толп производителей. И нельзя сказать, что вы разбогатели за счет неимущих. — они же у вас ничего не купили...

Вамми общества светлого будущего пришло вам — с ограниченной ответственностью...

Объявили перерыв. Все дружно вновь переместились в кабинет хозяина. Когда я вошла, Аркадий Арканов из красивой керамической бутылки разливал самый настоящий черны рижский бальзам. Вкус у него (у бальзама) удивительный. Целебный! Все-таки на ста травках настоек.

Поча тоста разливались бальзамом, я пошла услышать, а что же это такое — театр Жванецкого? О, это был самый настоящий уютный, камерный театр в престижном жилом доме на лятном этаже. Здесь была вершалка, с которой он начинался, фойе, небольшой зрительный зал и даже сцена с занавесом. В углу стояло пресловутое ружье. Не хватало только буфета.

Но и это я нашла. Длинный извилистый коридор привел меня в просторную, об-

Потом опять были съемки. Точнее, были блистательные упражнения в остроумии блистательных людей. Чтобы не скучно было, они придумывали рекламу и объявления.

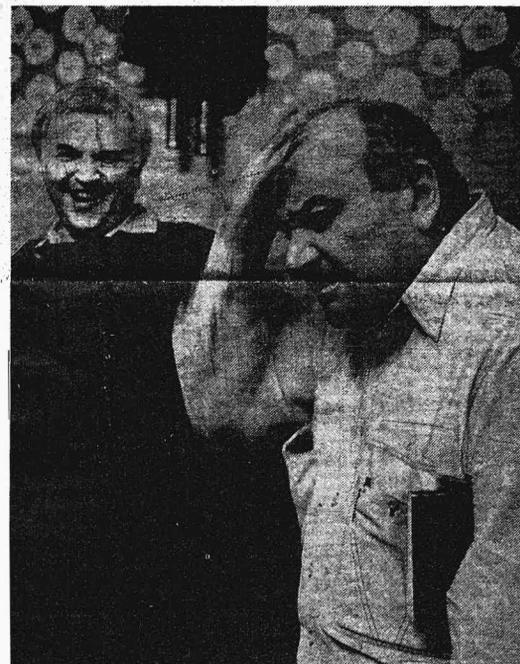
Лев НОВОЖЕНОВ: Одинокое правительство охотно познакомится с симпатичным работающим народом.

Борис БУРБЕВ: В каждой сотой лачке шоколада «Арамис» вы найдете шоколад «Арамис»!

Аркадий АРКАНОВ: Дорогие женщины, Аркадий Михайлович Арканов — ваш единственный и надежный партнер. Зовните немедленно!

Владимир ВИШНЕВЕЦКИЙ: Над простотой, во имя, Но за рубли.

В ГОСТЯХ У ЖВАНЕЦКОГО

Небед. — 1992. — Век. (N 51). — С. 8, 9.